

Сайтбеков А.М.
Процесс модернизации институтов
политических систем стран центральной
Азии как часть глобализации

*Институт Философии и политико-правовых исследований
Национальной академии наук Кыргызской Республики*

В конце 80-х гг. XX в. возникает новое понятие – «глобализация», которая сменила постмодернизацию. Понятие «глобализация» связано с латинским термином *Globus* (земля, земной шар) что означает общепланетарный характер тех или иных процессов. Если исходить из буквального значения, то «глобальный» – означает «охватывающий всю планету». Ключевым является в данном термине слово «взаимозависимость», именно всевозрастающая взаимозависимость различных обществ образует суть глобализации.

В условиях глобализации подчеркивается особая роль Западных государств в процессах распространения либеральной демократии, их культуры и капиталистической экономики во всемирном масштабе. В данной связи Западная Европа выступает не только колыбелью глобализации, но и как «испытательная площадка», где раньше всего проявляются глобальные тенденции – от попыток национального строительства (в других терминах -сепаратизм) до демонтажа национальных государств [1].

Август 1991 года стал временем политического пробуждения Центральной Азии. 31 августа 1991 года были приняты Декларации государственной независимости Узбекистана и Кыргызстана. 9 сентября 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета Таджикистана были единогласно приняты Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан, Постановление о внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики (принятое 24 августа 1990 года) и Постановление о провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан. Позже идею национального суверенитета стали реализовывать в Туркмении (соответствующая Декларация была принята в октябре 1991 года) и в Казахстане (16 декабря 1991 года).

Августовские дни 1991 года своеобразным лидером демократического, как тогда многим казалось, движения в регионе был Таджикистан. Именно в этой республике (и отчасти в Узбекистане) прошли наиболее массовые политические акции, направленные против «партхозноменклатуры» и «Советской империи». В Киргизии и в Казахстане ситуация была намного более стабильной и спокойной – во многом потому, что тогдашние лидеры двух республик олицетворяли в глазах населения политическое обновление. Аскар Акаев и Нурсултан Назарбаев ассоциировались с идеей «обновленного Союза», которая оказалась политически востребована в Казахстане и Кыргызстане.

В августе-начале сентября 1991 года среднеазиатские республики тогда еще *de jure*, но не *de facto* единого Советского Союза решали другие задачи, далекие от таких целей, как демократизация. По справедливому замечанию Музаффера и

Саодат Олимовых, «после развала СССР и обретения суверенитета каждая страна Центрально-Азиатского региона (ЦАР) была поставлена перед уникальной и чрезвычайно сложной задачей построения аутентичного собственным традициям и политической культуре государства [2].

Распад СССР и развал неэффективного социалистического хозяйствования был воспринят на Западе как триумф идеологии либерализма во всем мире. Началось масштабное наступление неолиберальных принципов и подходов, которое кардинально изменило, устоявшиеся представления о роли государства в экономике и в регулировании международных экономических отношений.

Между тем модернизация является составной частью глобализации. Сегодня мир устроен так, что страны, не вставшие на путь модернизации, попадают в изоляцию, не могут быть полноценно включены в мировое сообщество. Внешние факторы здесь являются одним из ключевых элементов «допуска» той или иной страны в так называемый «мировой клуб». Потому рассматривая политические системы переходных обществ, нельзя не учитывать глобализационные процессы, выступающие фактически внешней средой для этих систем.

Характерной чертой современного общества, в отличие от традиционного общества признавался плюрализм в экономической, политической, идеологической и других сферах общественной жизни. Более того в качестве стандартов модернистской унификации выступали понятия «демократия» и «капитализм». Понятие модернизация (*modernity*) стал применяться к социальным и политическим процессам, сопутствующим индустриализации в развивающихся странах. Технологической базой современного общества выступает промышленное производство, что обуславливает быстрое развитие науки и техники. Городское население в современном обществе преобладает над сельским населением, социальная структура общества приобретает открытый характер, появляются возможности для горизонтальной и вертикальной социальной мобильности. Также дифференцированы ролевые функции, основные сферы жизнедеятельности общества секуляризированы. Власть и управление в данном обществе имеют рациональный характер. В целом современное общество обладает широким потенциалом саморазвития.

В качестве основного подхода – принципа исследования политического процесса в Центральноазиатских республиках и странах СНГ – целесообразно использовать системный подход, с учетом реального состояния: состояния становления и формирования политической системы этих государств, выделить системно-генетический аспект.

Необходимо сгруппировать принадлежность государств Центральной Азии, основных атрибутов их общественно-государственной жизни к определенному типу, к определенному месту на этносоциальной и геополитической карте региона. Важно выделить основные ценности и культурные ориентации Центрально-азиатских государств, вокруг которых должна формироваться их политическая система.

Кроме того, необходимо, чтобы предметом анализа стали возможные перспективные тенденции национально-культурного развития, которые оказывают влияние на политическую ситуацию центральноазиатских республик.

Использование системного подхода для исследования современного политического процесса, учет в процессе формирования политической системы государств таких важнейших составляющих, как генезис системы политических отношений, а также роль при этом культурно-исторических факторов – все это не может быть полным без обращения к самой непосредственной, изначальной основе формирования и развития этносов, их государственности. Заслуживает внимания и значение их географического положения, а также особенности взаимодействия ее геополитической, социоприродной и географической среды. Это особенно важно, потому что эти страны расположены «на стыке» различных культур.

Наряду с системно-генетическим и культурно-историческим аспектами системного подхода в исследовании политического процесса в центрально-азиатских республиках необходимо также выделить историко-географический аспект.

Американский социолог У. Мур отмечает, что модернизация есть «понятие тотальной трансформации досовременного общества к тому типу технологии и соответствующей ему структуры, которые характерны для развития экономически процветающих и политически относительно стабильных стран западного мира» [3].

В отличие от теории марксизма, основывающегося на позициях экономического детерминизма, теория модернизации исходит из принципа технологического детерминизма, объединяющего структуру общества и его основные характеристики с технологическим способом производства. В соответствии с таким подходом выделяют несколько типов социально-экономической модернизации.

М.-Б. Олкотт предлагает анализировать политическое развитие государств Центральной Азии путем выявления тех мифов, которые правящие элиты создают для оправдания неутешительных результатов экономических и политических реформ. Эти мифы были призваны укрепить общественное доверие, по результатам их был противоположным, считает автор. Такой подход к анализу политического процесса представляется плодотворным, поскольку его применение приводит к получению нового знания о способах легитимации политического режима в Узбекистане и вместе с тем показывает несостоятельность выводов многих исследователей, которые сами оказались в плену тех мифов, что создаются правящими элитами. С другой стороны, для задач данного исследования такого подхода явно недостаточно. В недавней работе «Второй шанс Центральной Азии» М.-Б. Олкотт отмечает, что после событий 11 сентября 2001 г. государства Центральной Азии получили новый шанс развития демократических институтов, однако из-за позиции правящих элит и склонности западных стран поддерживать консервативные правительства этот шанс не был реализован.

Р. Дейблер в своем исследовании «Мухаммад Салих и политические преобразования в Узбекистане» [4] пытается проанализировать политический процесс через биографию главного оппозиционного деятеля М. Салиха, что является одновременно как достоинством, так и недостатком работы, поскольку позволяет выявить одни события и процессы и совершенно не затрагивать другие.

В работах Э. Хаски, посвященных Кыргызстану [5], анализируется процесс трансформации политической системы республики до середины 1990-х гг. в соответствии с классической транзитологической теорией.

1. Девятко И. Модернизация, глобализация и институциональный изоморфизм: к социологической теории глобального общества. М., 2008. С. 12.

2. Олимов М. Межтаджикский конфликт: путь к миру. М.: Институт Этнологии и Антропологии РАН, 1998.

3. Олимов М., Олимова С. Таджикистан на пороге перемен. М.: Центр стратегических и политических исследований, Научно-Аналитический Центр «Шарк», 1999.

4. Олимова С., Олимов М. Исламская партия возрождения в межтаджикском конфликте и его урегулировании // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1.

5. Теория политической модернизации.

URL: <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnoe-posobie/teoriya-politich-eskoj-moderni-zacii>

6. Diebler R. Literature and Politics: Mohammed Salih and Political Change in Uzbekistan From 1979 to 1995. Bloomington, 1996.

7. Huskey E. Kyrgyzstan: The Fate of Political Liberalization // Conflict, Cleavage and Change in Central Asia and the Caucasus / Ed. K. Dawisha, B. Parrot. Cambridge, 1997. P. 242-268.

8. Huskey E. Kyrgyzstan: The Politics of Demographic and Economic Frustration // New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations / Ed. I. Bremmer, R. Taras. Cambridge, 1997. P. 654-680.